

Revue de Marine

Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Спускъ ботика на рѣку Язу.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.
Сентябрь 1938 г. № 129 (9). XI годъ изданія.

Содержаніе: Н. Н. — Знаменательная годовщина. К.-а. Д. В. Никитинъ — О временахъ давно прошедшихъ. А. Б. — 50-лѣтіе Водолазной школы. Изъ жизни морскихъ организацій. Усопшіе.

Знаменательная годовщина.

„Случилось намъ (въ маѣ 1688 года) быть въ Измайловѣ, на льняномъ дворѣ и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ Франца (тимермана), что это за судно? Онъ сказалъ, что это ботъ англійскій. Я спросилъ, гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ — для ѣзды и возки. Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы неимовѣрно“.

Такъ въ собственноручной запискѣ «О началѣ судостроенія въ Россіи» геніальный преобразователь Россіи повѣствуетъ о нахожденіи ботика, извѣстнаго подъ названіемъ «дѣдушки русскаго флота».

Ботикъ, найденный Петромъ Великимъ въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ двѣстипятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, сыгралъ, какъ мы знаемъ, исключительную роль въ дѣлѣ организаціи отечественнаго военнаго флота.

О томъ, какъ попалъ англійскій мореходный ботъ въ старую подмосковную усадьбу Никиты Ивановича Романова, послѣдняго боярина (съ 1644 года) не царственной линіи Романовыхъ, умершаго въ 1655 году и доводившагося двоюроднымъ братомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, неизвѣстно; есть указанія, что онъ привезенъ былъ по Бѣлому морю, черезъ Архангельскъ, въ Москву непосредственно для Никиты Ивановича Романова («Истор. Вѣстн.» 1888, VII, стр. 205), но утверждаютъ также (см. Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона, т. IVа, стр. 498), что ботикъ былъ англичанами подаренъ царю Алексѣю Михайловичу.

Этотъ ботикъ былъ починенъ Карстеномъ Брантомъ, служившемъ помощникомъ пушкаря на кораблѣ «Орель», построенномъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и сожженномъ Стенькой Разинымъ, оснащенъ и спущенъ на рѣку Язу, гдѣ Петръ катался на немъ, учась искусству управлять паруснымъ судномъ. Потомъ ботъ былъ перевезенъ на Плещеево озеро, подъ городомъ Переяславлемъ, владимірской губерніи. Здѣсь, въ селѣ Вельковѣ, живя въ деревянномъ скромномъ дворцѣ, выстроенномъ на мѣстѣ, называемомъ Гремячъ, молодой государь основалъ нѣчто вродѣ мореходной школы и съ страстнымъ увлеченіемъ занялся практикой судовожденія и постройкой судовъ. Подъ руководствомъ Бранта, въ Вельковѣ построены два фрегата, три яхты, нѣсколько галеръ и ботиковъ, — въ томъ числѣ

и любимый ботикъ Петра «Фортуна» или «Фортуна», какъ вырѣзано на носовой его части, — суда, вошедшія въ составъ первой эскадры русскаго военнаго флота.

Петръ скоро покидаетъ Плещеево озеро: потѣха смѣняется дѣломъ. Онъ въ Архангельскѣ; на Бѣломъ морѣ; строить азовскій флотъ; ведетъ великую сѣверную войну, которая обезпечила за Россіей побережье Балтійскаго моря, ввела ее въ рангъ великихъ европейскихъ державъ.

Ништадтскій миръ, подписанный 30 августа 1721 года, былъ съ величайшей пышностью отпразднованъ въ Москвѣ. Императоръ, сознавая, что успѣшнымъ окончаніемъ великой борьбы съ первоклассной европейской державой Россія обязана своему молодому флоту, рѣшилъ почтить родоначальника этого флота, скромный ботикъ, небывалымъ торжествомъ.

Въ декабрѣ 1721 года въ Москвѣ была устроена маскарад-ная процессія изъ множества поставленныхъ на полозья судовъ различной величины и типовъ. Во главѣ съ императоромъ, командовавшимъ флагманскимъ кораблемъ, процессія, съ оркестромъ музыки, при громѣ пушекъ, двигалась по улицамъ столицы и, проходя Кремлемъ, отдавала честь ботику, выставленному на четырехугольномъ пьедесталѣ. Живописцемъ Ивановъ Заруднымъ стороны пьедестала были раскрашены такъ: подъ кормой нарисовано море и надъ нимъ надпись: «дѣтская утѣха»; подъ носомъ — тоже море и надпись: «принесла мужескій триумфъ»; съ одного бока — корабль подъ парусами и галера подъ веслами и надпись: «отъ Бога силъ токмо получень», и на другомъ боку — Ноевъ ковчегъ, подъ нимъ радуга, соединяющая два приморскихъ города, летящій къ ковчегу голубь и надъ нимъ надпись: «сей вождельный вѣстникъ». Во время торжествъ на мачтѣ ботика былъ поднятъ императорскій штандартъ, а на кормовомъ флагштокѣ — гюйсъ.

Послѣ московскихъ торжествъ Петръ рѣшилъ показать ботикъ молодой столицѣ и побѣдоносному Балтійскому флоту. Корабельный подмастерье Пальчиковъ исправилъ обвѣтшавшій ботикъ и обшилъ его мѣдью. Доставка ботика въ Шлиссельбургъ была поручена сержанту гвардіи Кореневу. Въ особой инструкціи императоръ собственноручно приписалъ: «Понеже судно старое, того ради ѣхать днемъ, а ночью стоять, и гдѣ есть выбоины — спускать потихоньку».

Весной 1723 года ботикъ былъ доставленъ въ Шлиссельбургъ. 28 мая императоръ прибылъ къ нему навстрѣчу, перешелъ на ботикъ и, сидя за рулемъ, отбылъ Невою до Смольнаго монастыря, гдѣ былъ встрѣченъ императрицей и всѣмъ невскимъ флотомъ. 29 мая состоялся торжественный переходъ ботика, опять подъ управленіемъ императора, до Троицкой площади. По окончаніи торжества, ботикъ былъ поставленъ

на берегу, посреди Адмиралтейской верфи, подъ навѣсомъ и при караулѣ.

Лѣтомъ 1723 года императоръ былъ въ послѣдній разъ въ морѣ; онъ ходилъ съ флотомъ въ Рогорвикъ, для осмотра строившейся тамъ гавани, въ которой намѣренъ былъ устроить стоянку кораблей, ибо изъ Кронштадта они не могли всегда выходить свободно. Возвратясь оттуда съ флотомъ на кронштадтскій рейдъ, императоръ въ честь ботика далъ 11 августа великолѣпный праздникъ.

Въ первомъ томѣ извѣстнаго и любопытнаго «Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ» В. Берха (изд. 1831 года) находимъ указъ, данный Петромъ Великимъ въ Кронштадтѣ, 7 августа 1723 года, Адмиралтейской Коллегіи, который подробно устанавливаетъ, какъ «встрѣчу чинить ботику». Въ виду того, что этотъ указъ мало извѣстенъ, помѣщаемъ его полностью, опустивъ только вводную часть:

„ ... 1) Ботикъ снять флагманамъ; а когда поставятъ на воду и Штандартъ подымутъ, крейсеру поднять гротъ-марсель и выстрѣлить изъ трехъ пушекъ нижняго дека и опустить марсели. Тогда Генераль-Адмиралу начать стрѣлять изъ всѣхъ пушекъ. А когда 7 выстрѣловъ пройдетъ, тогда всѣмъ кораблямъ вдругъ зачать и выстрѣлить изъ всѣхъ пушекъ, и потомъ немедленно заряжать пушки.

2) Когда Ботикъ повезутъ мимо флота и когда противъ котораго корабля приходитъ станеть; а шедъ не поровняется, какъ въ приложенномъ при семъ чертежѣ показано, тогда тому кораблю спустить свой командующій флагъ, или вымпель до дека, и зачать стрѣлять изъ всѣхъ пушекъ, пушка за пушкою. А для поспѣшенія поставить у каждой пушки съ фитилемъ и какъ возможно скорѣе стрѣлять, дабы въ то время выстрѣлить, пока ботъ его проходитъ и дать время другому кораблю за нимъ стоящему стрѣлять. А когда выстрѣлитъ, тогда командующій флагъ, или вымпель паки поднять и тотчасъ флаги и вымпелы всѣ распустить, сколько у кого на кораблѣ есть.

3) Для береженія у пушекъ нижняго дека, клинья вынять и сколько возможно задъ пушекъ опустить, дабы вреды тѣмъ не учинить, которые въ Боту и при немъ мимо флота поѣдутъ.

4) Когда Ботъ отъ флота пойдетъ въ гавань и придетъ близко къ воротамъ гавана, тогда фрегату на зюйдной сторонѣ стоящему марсъ-зейль поднять и опустить; тогда Генераль-Адмиралъ зачнетъ стрѣлять, какъ и первый разъ. А когда 7-я пушка выстрѣлится, тогда всѣмъ зачать и стрѣлять изъ всѣхъ пушекъ, пушка за пушкою. Тогдажъ стрѣлять со всѣхъ гавановъ изъ всѣхъ пушекъ вмѣстѣ съ флотомъ, когда со всѣхъ кораблей зачнутъ стрѣлять по 7-му выстрѣлу отъ Генераль-Адмирала. Петръ“.

11 августа 1723 года ботикъ былъ привезенъ на галіотѣ изъ Петербурга въ Кронштадтъ и прошелъ подъ штандартомъ вдоль побѣдоноснаго флота, при громѣ пушекъ съ кораблей и крѣпостей, при барабанномъ боѣ, звукахъ музыки и крикахъ «ура». На ботикѣ находились: генераль-адмиралъ Ѡ. М. Апраксинъ и адмиралъ К. И. Крюйсъ, а на рулѣ — самъ императоръ, адмиралъ Петръ Михайловъ; гребцами были флагманы: вице-адмиралы Петръ Сиверсъ и Томасъ Гордонъ и шаубенахты И. А. Синявинъ и Томасъ Сандерсъ; лотъ бросалъ вице-адмиралъ князь А. Д. Меншиковъ и, наконецъ, изъ маленькихъ пушекъ ботика отвѣчалъ на салютъ флота фельдцейхмейстеръ Отто.

Послѣ парада начались столь излюбленныя императоромъ пиршества, которыя на этотъ разъ продолжались два дня. По окончаніи ихъ, ботикъ былъ привезенъ обратно въ Петербургъ и порученъ коменданту крѣпости «для вѣчнаго храненія».

30 августа того же года ботикъ участвовалъ въ торжественномъ празднованіи годовщины заключенія Ништадтскаго мира, послѣ чего вновь былъ помѣщенъ въ открытый казематъ Петропавловской крѣпости.

Въ 1724 году, 30 августа, ботикъ участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ мощей св. великаго князя Александра Невскаго, патрона «сѣвернаго парадиза». Желая, очевидно, придать дню 30-го августа особое значеніе, императоръ личнымъ указомъ, обнародованнымъ 2 сентября 1724 года, повелѣлъ «въ 30-мъ числѣ августа, для торжествованія, выводить ботикъ повсегодень на воду и имѣть при Александро-Невскомъ монастырѣ». Повелѣніе это было забыто уже ближайшими преемниками Петра Великаго, и только дочь создателя русскаго флота, Елизавета Петровна, устраивала церемоніальное выступленіе славнаго ботика. Но и она не сумѣла въ полномъ объемѣ выполнить волю своего отца, не сумѣла сдѣлать постояннымъ праздникъ, великое воспитательное значеніе котораго она, по видимому, не въ состояніи была вполнѣ осознать: при ней ботикъ погружался въ невскія воды только два раза: въ 1744 и 1745 годахъ... Съ тѣхъ поръ знаменитый ботикъ мирно покоился подъ каменнымъ навѣсомъ въ Петропавловской крѣпости десятки лѣтъ; даже поклонница генія Петра, Екатерина Великая, ни разу не вспомнила объ указанномъ повелѣніи Преобразователя Россіи отъ 2 сентября 1724 года...

О «дѣдушкѣ русскаго флота» вспомнили вновь уже при императорѣ Александрѣ I, когда, въ 1803 году, праздновали столѣтіе основанія Петербурга. Ботикъ былъ тогда установленъ на палубѣ 110-пушечнаго корабля «Гавріиль», который былъ торжественно выведенъ на середину Невы, противъ чудеснаго памятника создателю чудеснаго города, «полночныхъ

странъ красы и дива». Послѣ юбилейныхъ торжествъ, ботикъ опять былъ водворенъ подъ каменный навѣсъ въ крѣпости, гдѣ покоился до 1836 года... Въ этомъ году, 28 іюня, по приказу императора Николая Павловича, ботикъ былъ принятъ адмиралтействъ-совѣтомъ отъ коменданта Петропавловской крѣпости, спущенъ на воду, и по сдѣланному съ крѣпости салюту, проведенъ къ новому адмиралтейству, гдѣ переданъ на буксиръ парохода и отведенъ въ кронштадтскую гавань съ подобающимъ салютомъ. 2-го іюля ботикъ былъ выведенъ изъ военной гавани и поставленъ при караулѣ на пароходѣ «Геркулесъ» на возвышенное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ. По прибытіи къ флоту (на пароходѣ «Ижора») императора и императорской фамиліи, «Геркулесъ», подъ адмиральскимъ флагомъ, обошелъ корабельную линію, растянувшуюся на девять миль, привѣтствуемый барабаннымъ боемъ и криками «ура». На салютъ всѣхъ кораблей (всего 64 вымпела, подъ общей командой престарѣлаго адмирала Кроуна) ботикъ отвѣчалъ 7-ю выстрѣлами.

Въ 1872 году, въ день 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго, ботикъ былъ снова принятъ адмиралтействъ-совѣтомъ и помѣщенъ на убранную коврами баржу; на немъ были поставлены мачта и флагштоки, на которые подняты флагъ и гюйсъ; а когда ботикъ, на буксирѣ катера, вышелъ на середину Невы, то на немъ подняли при подобающемъ салютѣ штандартъ. Сопровождаемый наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и императорской фамиліей, ботикъ былъ приведенъ къ парадной пристани у памятника Петру Великому, гдѣ встрѣченъ духовенствомъ и войсками. Отсюда, послѣ молебна и салюта въ 101 выстрѣлъ, ботикъ былъ отправленъ на Путиловскую пристань, гдѣ встрѣченъ кавалергардами, поставленъ на особую платформу и при особомъ караулѣ въ тотъ же день отправленъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву на всероссійскую политехническую выставку. Во все время выставки ботикъ находился въ морскомъ отдѣлѣ, и его окружали собственноручныя работы геніальнаго императора-моряка и все то, что могло непосредственно напоминать многочисленнымъ посѣтителямъ выставки о его державныхъ трудахъ на пользу русскаго флота. Послѣ закрытія выставки ботикъ снова былъ переданъ коменданту Петропавловской крѣпости и уже ни разу не покидалъ каменнаго навѣса, гдѣ хранился...

Въ музеѣ морского кадетскаго корпуса хранилась прекрасная модель ботика. Въ главномъ морскомъ музеѣ, помѣщенномъ въ Адмиралтействѣ, находилась модель ботика изъ бѣлой пальмы, изготовленная въ 1820 году. Въ тотъ же музей въ 1881 году были переданы кораблестроительнымъ отдѣленіемъ морского техническаго комитета подробные чертежи бо-

тика; въ 1883 году отъ главнаго артиллерійскаго управленія сюда же поступили на храненіе модели четырехъ пушекъ ботика.

Въ «Спискѣ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 года по 1860-й годъ» Ф. Ф. Веселаго ботикъ помѣщенъ подь номеромъ первымъ. Великою ботикъ не превышаетъ среднихъ размѣровъ шлюпки и вѣситъ нѣсколько меньше 80-ти пудовъ. Длина его 19 ф. 9 д. (по килю — 18 ф. 7³/₄ д.); высота отъ киля до борта — 2 ф. 8 д.; глубина интрюма — 2 ф., отъ верхней грани киля по борту; ширина — 6 ф. 6¹/₂ д. (по другимъ даннымъ — 6 ф. 5 д.). Ботикъ выкрашенъ красною краскою, съ полосою вдоль борта, состоящею изъ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ треугольниковъ. Надъ этою полосою, въ кормовой половинѣ, на нѣсколько возвышенной части борта, по черному полю нарисована желтою краскою гирлянда. На кормѣ, съ наружной стороны, изображенъ старецъ съ посохомъ, въ бѣлой одеждѣ и красной шапкѣ съ крестомъ. Съ лѣвой стороны старца домъ, а съ правой — судно, идущее подь парусами. Все это рѣзано изъ дерева, какъ и двѣ головы, напоминающія львиныя и находящіяся подь первою картиною. Съ внутренней стороны кормы, въ черномъ полѣ, на бѣломъ щитѣ изображенъ русскій гербъ.

Артиллерія ботика состояла изъ четырехъ маленькихъ чугунныхъ пушекъ.

Н. Н.

— Предсѣдатель О-ва б. Р. Мор. Оф. въ Америкѣ ст. л. С. В. Гладкій помѣстилъ въ №№ 1221 и 1222 отъ 10 и 11 сент. нью-іоркск. газ. „Россія“ интересную и обстоятельную статью „Дѣдушка Русскаго Флота“.

Памяти товарища и друга.

10 августа сего года послѣ непродолжительной болѣзни сердца скончался въ Парижѣ лейтенантъ **Викторъ Ивановичъ Волошкевичъ**, выпуска 6-го ноября 1914 года. Рѣдкихъ душевныхъ качествъ и доброты, В. И. былъ любимъ не только своими однокашниками по Корпусу, но и всѣми своими сослуживцами и соплавателями. Будучи блестящимъ боевымъ офицеромъ, онъ всегда служилъ примѣромъ исполненія долга. Послѣ революціи, въ изгнаніи, В. И. постоянно говорилъ о скоромъ возвращеніи на Родину. Онъ глубоко въ это вѣрилъ и жаждалъ этого свѣтлаго дня. Будучи предсѣдат. группы своего выпуска В.-Морского Союза, онъ съ чистой душой и сердцемъ поддерживалъ въ средѣ своихъ товарищей идею единенія и въ разговорахъ всегда поднималъ столь часто падающій духъ надежды и вѣры въ скорое возрожденіе нашей Родины.

Миръ праху твоему, дорогой Викторъ Ивановичъ. Твоя искренняя, прямая и безкорыстная натура останется на долгія времена, какъ символъ чести, въ нашихъ сердцахъ.

Лейт. **И. Галанинъ.**

Контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ, Сеаттль.

О временахъ давно прошедшихъ.

На стр. 25-й № 125 «Морского Журнала» рассказывалось слѣдующее по поводу похода отряда нашихъ судовъ въ Тулонъ осенью 1893 года:

«Императоръ Александръ III потребовалъ у морского министра представить Ему списокъ всѣхъ адмираловъ, говорящихъ по французски. Затѣмъ Онъ приказалъ отмѣтить синимъ карандашемъ фамиліи тѣхъ, которые хорошо говорятъ по французски, а краснымъ — тѣхъ, которые говорятъ плохо. Когда списокъ былъ представленъ, Императоръ попросилъ министра указать ему того изъ адмираловъ, который говоритъ хуже всѣхъ на этомъ языкѣ. Министръ указалъ на адмирала Авелана, который и былъ назначенъ во главѣ эскадры»...

Съ тѣхъ поръ прошло 4 съ половиной десятилѣтія. Вполнѣ естественно, что за такой долгій срокъ всякій рассказъ о случившемся тогда событіи, передаваясь изъ устъ въ уста, нѣсколько видоизмѣняется, подвергаясь постепеннымъ усовершенствованіямъ, и въ концѣ концовъ получаетъ нѣкоторую, такъ сказать, «стилизованную» форму, наиболѣе удобную для рассказчиковъ анекдотовъ. Пишущему эти строки довелось въ молодости служить на броненосцѣ, плававшемъ подъ флагомъ адмирала Ф. К. Авелана въ Средиземномъ морѣ въ 1893-94 годахъ. Соплавателями моими были близкіе къ адмиралу люди, чины его штаба, которые въ тѣ времена подробно мнѣ рассказывали объ обстоятельствахъ назначенія Ф. К. на постъ командующаго отдѣльнымъ отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ.

Нужно ли говорить о томъ, что участіе синихъ и красныхъ карандашныхъ отмѣтокъ при этомъ назначеніи, а также выборъ адмирала, «хуже всѣхъ» говорящаго по французски, — все это суть стилистическія украшенія рассказа. Все для того, чтобы сдѣлать анекдотъ посмѣшнѣе.

Но самый эпизодъ посланки нашего отряда въ Тулонъ и тѣ обстоятельства, при которыхъ Александръ III остановилъ свой выборъ на Ф. К. Авеланѣ, какъ на начальникъ этого отряда, заслуживаетъ того, чтобы о немъ вспомнить на страницахъ «Морского Журнала».

Какъ извѣстно, съ начала 80-хъ годовъ стало намѣчаться сближеніе Россіи съ Франціей. Прогремѣвшая по всему міру рѣчь Бѣлаго генерала М. Д. Скобелева, русскаго національнаго героя, произнесенная имъ въ Парижѣ, о необходимости союза двухъ націй противъ германской угрозы, надѣлала въ свое время много хлопотъ нашему дипломатическому вѣдомству.

Александръ III, бывший, какъ тогда говорили, Самъ своимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, былъ очень осторожнымъ политикомъ. Рѣчь Скобелева Его очень разсердила.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Отношенія съ Франціей все улучшались. Въ 1889 или 90 годахъ въ Брестъ зашелъ нашъ фрегатъ «Мининъ», плававшій съ учениками, строевыми квартирмейстерами. Французы приняли его необыкновенно тепло и радушно. Командовалъ «Мининымъ» кпр. А. А. Бирилевъ, человѣкъ незаурядный и блестящій командиръ, но нѣсколько порывистый и темпераментный. На официальномъ обѣдѣ, данномъ городомъ Брестомъ, поднесшемъ ему титулъ «почетнаго гражданина», А. А. совершенно неожиданно для всѣхъ окружающихъ произнесъ пламенную политическую рѣчь, призывая Россію и Францію объединиться противъ общаго врага.

Между прочимъ, насколько мнѣ помнится, подъ этимъ «общимъ врагомъ» Бирилевъ подразумѣвалъ отнюдь не Германію, а нашего вѣковѣчнаго недруга — Англию. Французамъ было вѣроятно совершенно безразлично, противъ кого союзъ. Главное, чтобы объединиться съ Россіей, а тамъ видно будетъ, съ кѣмъ воевать. Опять поднялась газетная шумиха. Во флотѣ говорили: «Государь былъ очень недоволенъ рѣчью Бирилева».

Въ 1891 году французская эскадра подъ командой адмирала Жерве была восторженно встрѣчена населеніемъ Кронштадта и Петербурга.

Черезъ два года рѣшено было послать отрядъ нашихъ судовъ въ Тулонъ съ отвѣтнымъ визитомъ. Недоразумѣнія, бывшія раньше по поводу произнесенныхъ Скобелевымъ и Бирилевымъ рѣчей, заставили государя быть очень осторожнымъ въ выборѣ начальника этого отряда.

Полагать надо, что Александръ III остановилъ Свой выборъ на Ф. К. Авеланѣ, во первыхъ, потому, что Онъ лично зналъ адмирала въ теченіе многихъ лѣтъ. Во вторыхъ, Ф. К. былъ извѣстенъ всему флоту, какъ человѣкъ на рѣдкость выдержанный, спокойный, немногорѣчивый и въ высшей степени тактичный. Въ самомъ началѣ Своего царствованія Александръ III, въ виду угрозъ войной со стороны Англии, избралъ Ф. К. Авелана въ числѣ нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся молодыхъ штабъ-офицеровъ флота для посланки секретнымъ порядкомъ въ Америку для командованія судами. Тамъ были экстренно приобрѣтены нѣсколько пароходовъ и обращены въ военные крейсера для удара по англійскимъ океанскимъ путямъ сообщеній. Ф. К. получилъ въ командованіе крейсеръ «Азія». Офицеры, команда, орудія и боевые припасы были погружены въ Ревель на германскій пароходъ «Цимбрія» подъ покровомъ тайны. Прибытіе «Цимбрии» въ С. Ш. было очень неприятной неожиданностью для Англии. Участники этой экспе-

диціи получили во флотѣ прозвище «цимбристы». Успѣхъ предпріятія былъ полный. Наши отношенія съ Англіей сразу же улучшились.

Откомандовавъ «Азіей» въ дальнемъ плаваніи, Ф. К. опять по особому выбору государя былъ назначенъ командиромъ судна 1 ранга, корвета «Рында», состоявшаго въ Гвардейскомъ экипажѣ. Корветъ уходилъ въ заграничное плаваніе. Особенное довѣріе государя къ Ф. К. выразилось въ томъ, что вахтеннымъ начальникомъ къ нему на судно Александръ III назначилъ Своего двоюроднаго брата, совсѣмъ молодого Вел. Князя Александра Михайловича.

На Ф. К. было возложено все попеченіе о Вел. Князѣ, впервые покинувшаго родной домъ и оказавшагося въ обстановкѣ плаванія за границей. Можно себѣ представить всю величину отвѣтственности, лежавшей на Ф. К. при посѣщеніи «Рындой» разныхъ портовыхъ городовъ.

Вотъ что мнѣ рассказывали чины штаба адмирала Авелана объ обстоятельствахъ его назначенія на Средиземноморскій отрядъ: Ф. К. получилъ повелѣніе представиться государю въ виду предполагаемой его посылки въ Тулонъ. Адмиралъ съ присущей ему прямою и добросовѣстностью счелъ своимъ долгомъ доложить при этомъ Александру III, что онъ не считаетъ себя столь безусловно говорящимъ по французски, чтобы экспромтомъ произносить политическія рѣчи, въ которыхъ каждое неудачно произнесенное слово можетъ повлечь за собой недоразумѣнія. «Это и хорошо», сказалъ государь. «Чѣмъ меньше будетъ политическихъ рѣчей и чѣмъ онѣ будутъ короче, тѣмъ лучше».

Д. В. Никитинъ.

— 22 сентября въ Ревелѣ б. сослуживцами по Р. И. Флоту былъ отмѣченъ 50-лѣтній юбилей со дня производства въ мичманы к1р. Э. К. Шульца. Члены К. В. М. Э. въ этотъ день собрались на квартирѣ юбиляра для его чествованія,

Старшій изъ присутствовавшихъ, кап. 1 р. Р. К. Фельманъ (выпуска 1886 г. изъ М. К.), поднесъ юбиляру отъ собравшихся подарки при адресѣ, въ которомъ въ теплыхъ выраженіяхъ были отмѣчены заслуги Эвальда Карловича передъ эмиграціей, въ особенности какъ хранителя всѣмъ намъ дорогихъ традицій родного флота.

Юбиляръ получилъ также много привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ разсѣянія офицеровъ бывш. Р. И. Флота, въ томъ числѣ и привѣтствіе отъ редакціи „Морского Журнала“ изъ Праги. На тожествѣ участвовало 33 чело-
вѣка.

Р. В.

50-лѣтіе Водолазной школы. 1888—1938.

Послѣ русско-турецкой войны былъ созданъ Минный офицерскій классъ въ Кронштадтѣ. Лѣтомъ практическія занятія производились на Транзундскомъ рейдѣ и при стрѣльбахъ минами Уайтхеда послѣднія зачастую тонули. Каждая мина стоила около 4.000 руб., что заставило начальство задуматься надъ созданиемъ спеціального органа, могущаго заниматься подъемомъ затонувшихъ минъ. Когда к1р. В. П. Верховскій былъ назначенъ начальникомъ Минныхъ офицерскихъ классовъ, то онъ рѣшилъ организовать водолазные курсы при Минномъ классѣ и создать такимъ образомъ кадръ военныхъ водолазовъ. Для воплощенія въ жизнь своей мысли к1р. Верховскій привлекъ, въ качествѣ инструкторовъ, портовыхъ вольнонаемныхъ водолазовъ и предложилъ молодымъ офицерамъ пройти мѣсячный курсъ подъ ихъ руководствомъ. Желаящими вызвались лейтенанты: Вирень, Кононовъ, Бостремъ, Ивановъ и другіе. Спуски въ воду подъ руководствомъ невѣжественныхъ инструкторовъ сильно разочаровали г. г. офицеровъ и они доложили В. П. Верховскому о бесполезности подобныхъ занятій, но послѣдній не согласился съ мнѣніемъ г. г. офицеровъ и предложилъ лейт. А. А. Кононову взять на себя организацію водолазныхъ курсовъ. Лейт. Кононовъ принялся за работу и, дабы поставить курсы на научную базу, выписалъ изъ за границы все то, что было по водолазному дѣлу, но, къ сожалѣнію, въ этой области былъ оченъ ъскудный матеріаль, но все же кое что было получено. Къ себѣ помощникомъ А. А. пригласилъ доктора Есипова. Былъ разработанъ проектъ созданія Водолазной школы въ Кронштадтѣ и предусмтрѣна необходимость лѣтомъ вести практическія занятія въ Біоркѣ. Этотъ проектъ создавалъ организацію самостоятельнаго органа, не зависящаго отъ Минныхъ офиц. классовъ. Несмотря на то, что А. А. отдѣлялся отъ Минныхъ классовъ, В. П. Верховскій энергично поддерживалъ реализацію проекта и лично взялъ на себя всѣ хлопоты въ С.-Петербургѣ. Ему удалось провести штаты и получить нужные кредиты, а также выхлопотать для школы помѣщеніе на якорномъ дворѣ около Артиллерійскихъ офицерскихъ классовъ, а для лѣтнихъ занятій — блокшивъ «Самоѣдъ». Главный Морской Штабъ не согласился лишь на назначеніе лейт. А. А. Кононова на должность начальника школы, мотивируя свое несогласіе тѣмъ, что на этой должности долженъ былъ быть штабъ-офицеръ, а посему начальникомъ школы былъ назначенъ ластовый подполковникъ Н. М. Оводовъ, его же помощникомъ назначили лейт. Кононова*).

*) Въ 1895 году лейт. Кононовъ былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга и назначенъ начальникомъ Водолазной школы.

Такимъ образомъ, благодаря настойчивымъ хлопотамъ В. П. Верховскаго и энергичной работѣ лейт. А. А. Кононова, въ июль 1888 года была создана самостоятельная Водолазная школа.

А. А. энергично принялся за созданіе школы, стараясь поставить ее на уровень Артиллерійскихъ и Минныхъ офицерскихъ классовъ. Его хлопоты увѣнчались успѣхомъ и Главнымъ Морскимъ Штабомъ было разрѣшено поступать въ школу желающимъ строевымъ офицерамъ флота. Въ штаты штабовъ командующихъ отрядами и эскадрами была введена должность флагманскаго водолазнаго офицера, въ штаты судовъ 1 ранга — должность водолазнаго офицера, унтеръ-офицера и нѣсколькихъ водолазовъ, а въ штаты судовъ 2 ранга — должность

Контръ-адмиралъ А. А. Кононовъ.

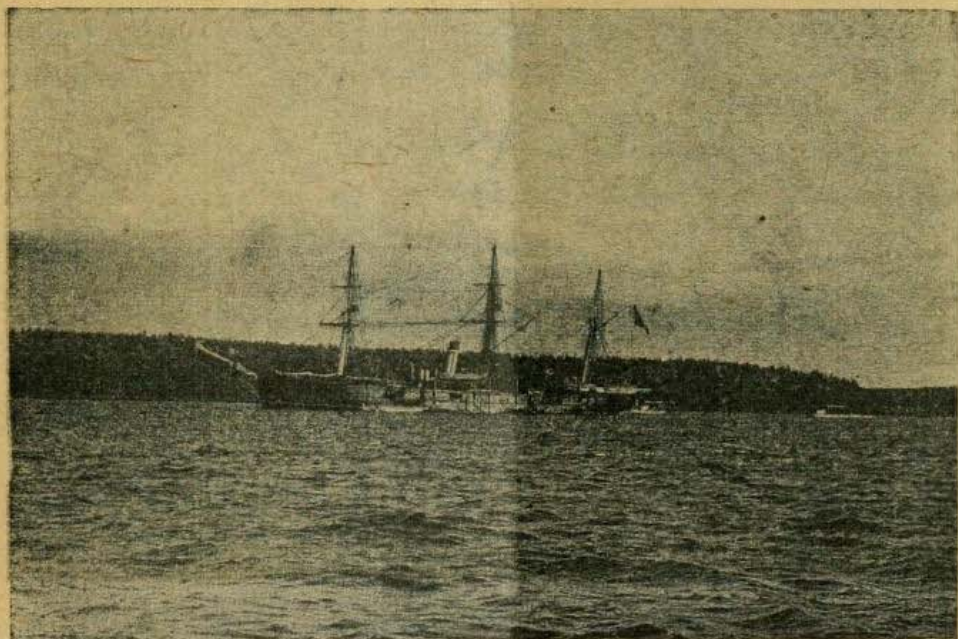
унтеръ-офицера и трехъ водолазовъ. Для окончившихъ Водолазную школу г. г. офицеровъ былъ утвержденъ нагрудный знакъ, аналогичный знакамъ минныхъ и артиллерійскихъ офицерскихъ классовъ.

Водолазная школа получила для лѣтнихъ занятій, вмѣсто блокшива «Самоѣдъ», учебное судно 2 ранга «Опричникъ», миноноску № 77 и, кромѣ того, были выстроены 24 мореход-

ныхъ водолазныхъ бота по чертежамъ А. А.; такимъ образомъ, образовался отрядъ судовъ, который имѣлъ возможность самостоятельно совершать плаванія по Финскому и Рижскому заливамъ, гдѣ и производились практическія занятія по водолазному дѣлу.

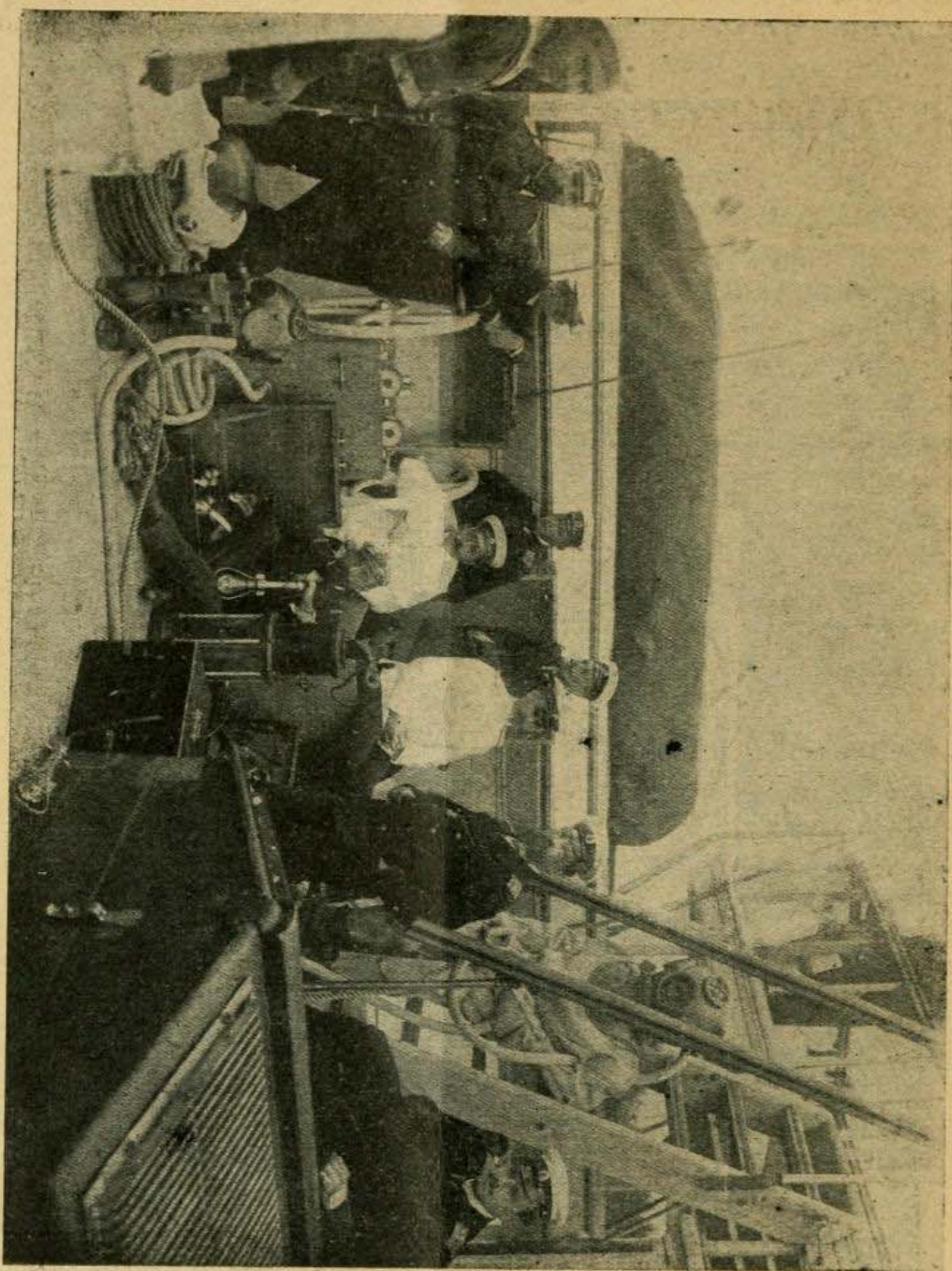
До 1896 г. водолазы могли производить работы исключительно на малыхъ глубинахъ, не превышающихъ 10-12 саженъ, ибо ни ихъ одежда, ни ихъ воздушныя помпы не могли позволить водолазу опуститься на большія глубины. А. А. изобрѣлъ новую помпу и новый водолазный костюмъ, которые давали возможность водолазамъ опускаться на глубину до 35-36 саженъ. Водолазъ былъ снабженъ телефономъ, что давало возможность водолазу сообщать на корабль, съ коего онъ спущенъ, все то, что онъ видитъ и дѣлаетъ, а съ другой стороны, онъ могъ, будучи, подъ водою, получать приказанія.

Въ 1896 г. А. А. составилъ и издалъ учебникъ водолазнаго дѣла. Это былъ первый серьезный трудъ въ этой области, а посему его перевели на всѣ иностранныя языки и имъ руководствовались на всѣхъ флотахъ міра.

„Опричникъ“ въ бухтѣ Біоркэ.

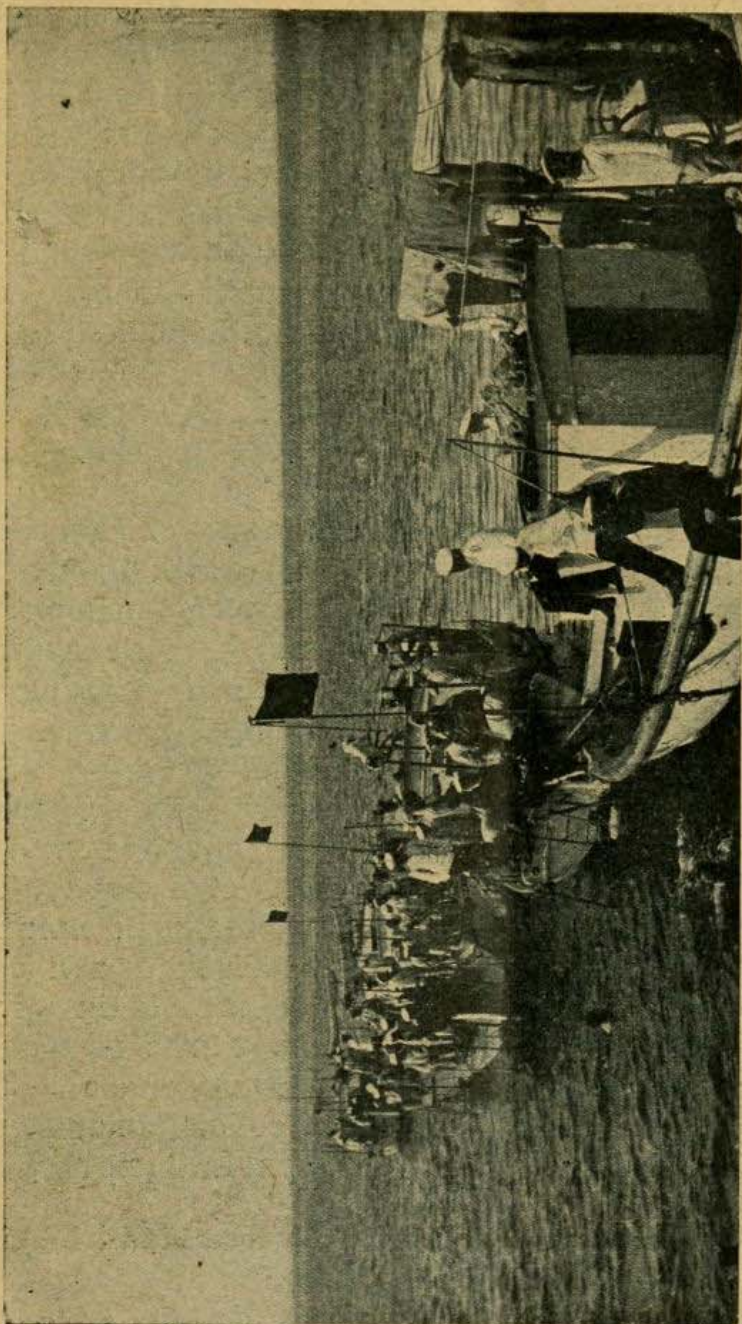
Первая отвѣтственная работа школы была прекрасно выполнена зимою 1896-1897 года. Позднею осенью крейсеръ «Россія», разворачиваясь на большомъ кронштадтскомъ рейдѣ, во время шторма и снѣжной пурги, выскочилъ на мель и плотно засѣлъ. При помощи буксировъ его снять не удалось. Наступила зима. Было приказано Водолазной школѣ снять

На „Опричникъ“:

Справа нагъво: мичманъ Григорьевъ (на свѣтовомъ люкъ), кѣр. А. А. Кононовъ; д-ръ Емельяновъ; инж.-мех. Качаловъ (тогда механики были чиновниками); мичманъ Шидловскій (стоитъ); мичм. Паскинъ (сидитъ); греческаго флота лейт. Меласъ; греческ. флота докторъ Ливадасъ и к2р. Максъ Константиновичъ фонъ Шульцъ, назначенный начальникомъ Вод. школы и Партіи вмѣсто А. А. Кононова. Въ во-долазной одеждѣ указатель боцманмантъ Арфьевъ.

крейсеръ. Работа была чрезвычайно трудная, такъ какъ пришлось работать въ декабрѣ и январѣ подо льдомъ, спускаясь въ проруби. Крейсеръ былъ снятъ въ концѣ января и введенъ

Водолазные боты: купанье передъ обѣдомъ. Біоркскій рейдъ. На ближайшемъ ботѣ инж.-мех. Качаловъ; мичм. Паскинъ (сидитъ); докторъ Ливадасъ (сидитъ на бушпритѣ). На второмъ ботѣ: мичм. Шидловскій.

На четвертомъ ботѣ: мичм. Григорьевъ.

въ гавань. Вторая работа была еще труднѣе. Нужно было снять съ камней броненосецъ «Ген.-Адм. Апраксинъ», выскокившій ночью, во время снѣжной пурги, на островъ Гогландъ. Опять пришлось работать зимой подо льдомъ. Трудность снятія заключалась въ томъ, что приходилось взрывать камни, вѣзавшіеся въ днище броненосца. Эту сложную и чрезвычайно деликатную работу водолазы блестяще выполнили и бронено-

сець былъ снятъ съ камней. За эти обѣ работы А. А. получилъ Высочайшую благодарность.

Въ 1896 г. на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ А. А. создалъ водолазный павильонъ, въ которомъ былъ поставленъ большой бакъ, глубиною въ 4 сажени. Ежечасно спускали водолазовъ и для ознакомленія публики читались краткія популярныя лекціи по водолазному дѣлу. Здѣсь впервые иностранцы познакомились съ постановкой въ Россіи водолазнаго дѣла, послѣ чего иностранные военно-морскіе агенты начали посѣщать Водолазную школу въ Кронштадтѣ. Нѣкоторыми иностранными государствами было испрошено у нашего морского министра разрѣшеніе командировать своихъ офицеровъ для ознакомленія съ русской постановкой водолазнаго дѣла.

Дѣйствительно, въ то время въ Россіи водолазное дѣло было поставлено на большую высоту и иностраннымъ офицерамъ было чему поучиться.

Въ 1897 г. на Транзундскомъ плесѣ утонулъ броненосецъ «Гангутъ». А. А. получилъ приказаніе поднять броненосецъ. Такъ какъ глубины были большія, то сред и водолазовъ началъ циркулировать слухъ, что на днѣ очень большое давленіе, могущее раздавить спустившагося водолаза. Дабы разъ навсегда разсѣять эти ложныя слухи, А. А. лично спустился на дно и, осмотрѣвъ «Гангутъ», лежавшій на правомъ борту, вынулъ водолазный ножъ, предварительно приказавъ себя подымать, и перерѣзалъ воздушный штангъ, телефонныя провода и подъемный конецъ. Какова же была растерянность наверху, когда вмѣсто начальника вытащили только обрѣзанный шлангъ и провода... Всѣ рѣшили, что произошла катастрофа и смѣльчаки-водолазы вызвались спуститься для отысканія «трупа» своего начальника. Велико было удивленіе, когда внезапно на поверхность всплыла фигура пропавшаго водолаза!.. Этотъ опытъ, продѣланный А. А. надъ самимъ собою, окончательно доказалъ всѣмъ нелѣпость слуховъ о «вѣрной» смерти на глубинѣ въ 20-22 сажень.

Въ 1899 г. А. А. создалъ въ Морскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ красивый отдѣлъ водолазнаго дѣла.

А. А., работая по водолазному дѣлу, будучи еще лейтенантомъ, задался цѣлью создать подводную лодку. Въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ въ Англіи и во Франціи, а потомъ и въ Германіи надъ созданиемъ подводной лодки работали многіе, желая осуществить идею, такъ удачно брошенную Жюль Верномъ. Въ 1890 году первая маленькая подводная лодка была построена въ Россіи и А. А. лично самъ ее испытывалъ въ Біоркѣ. Такъ какъ въ тѣ времена еще не было двигателя внутренняго сгорания, то изобрѣтенная и испытываемая

подводная лодочка была снабжена велосипеднымъ приспособленіемъ, замѣнявшимъ собою моторъ и приводимомъ въ дѣйствіе шестью матросами, а командиръ лодки, стоя въ рубкѣ, самъ правилъ штурвалами горизонтальныхъ и вертикальныхъ рулей. Въ 1898 г. А. А. подалъ управляющему морскимъ министерствомъ подробный докладъ о подводномъ плаваніи, указывая, что уже наступило время, властно требующее вывести подводное дѣло изъ стадіи опытовъ на боевую арену и создать изъ подводной лодки типъ военного корабля, зачисливъ его въ составъ строевого флота. Для реализаціи этого плана А. А. ходатайствовалъ о созданіи «Офицерскаго подводнаго и водолазнаго класса» и объ образованіи «Отряда подводнаго плаванія и водолазно-спасательной партіи». Въ этомъ докладѣ А. А. подробно указывалъ, что съ 1890 по 1898 г. г. Россія начала сдавать свои позиціи по подводному дѣлу и заграничные типы подводныхъ лодокъ обогнали своихъ русскихъ коллегъ. Причину этого А. А. видѣлъ въ несерьезномъ отношеніи высшаго начальства къ народившемуся новому типу оружія и въ нежеланіи поставить подводное дѣло на прочный военный фундаментъ. А. А. энергично доказывалъ, что рождающаяся подводная лодка въ недалекомъ будущемъ превратится въ могущественное оружіе и займетъ крупное мѣсто среди военноморскихъ типовъ судовъ, а игнорированіе подводнымъ дѣломъ со стороны морского министерства является просто преступленіемъ. Этотъ докладъ вызвалъ бурю въ морскомъ министерствѣ, и А. А. пришлось выдержать генеральное сраженіе, получивъ достаточно попаданій весьма крупныхъ снарядовъ большого калибра.

Такимъ образомъ, созданная въ 1890 г. игрушечная подводная лодочка, послужила тѣмъ основаніемъ, на которомъ выросло красивое зданіе русскаго подводнаго флота.

Къ сожалѣнію, А. А. не удалось всецѣло посвятить себя подводному плаванію, такъ какъ на сцену выплылъ пресловутый цензъ, который заставилъ А. А. принять должность командира «Храбраго», станціонера на островѣ Критѣ, а потомъ А. А. былъ назначенъ командиромъ на «Цесаревичъ», но онаго не успѣлъ принять, такъ какъ получилъ спеціальную заграничную командировку, а потомъ былъ назначенъ командующимъ подъ брейдъ-вымпеломъ.

Послѣ А. А. начальникомъ Водолазной школы былъ назначенъ его ближайшій и многолѣтній помощникъ к2р. М. К. фонъ Шульцъ, который отказался отъ мысли созданія офицерскихъ подводныхъ и водолазныхъ классовъ, а ограничился исключительно водолазной сферой работы. Офицерскіе же подводные классы были организованы въ Либавѣ совершенно отдѣльно отъ Водолазной школы.

А. Б.

Страница отдыха.

Въ воспоминаніяхъ А. Э. Кони — «На жизненномъ пути», въ т. III, въ главѣ «Житейскія встрѣчи», въ разсказѣ о «Домочадцахъ» описанъ очень интересный случай встрѣчи двухъ бывшихъ моряковъ: офицера и матроса.

„Вспоминается мнѣ, пишетъ авторъ, еще оодинъ характерный случай. Въ Петербургъ приѣхала моя старая пріятельница А. Г. Харина и одновременно съ нею харьковскій уѣздный предводитель, отставной флота лейтенантъ Николай Евграфовичъ Ковалевскій. Я пригласилъ ихъ вечеромъ къ себѣ, созвалъ общихъ знакомыхъ и приготовилъ для нихъ ужинъ, нарочито объяснивъ Варѣоломею (отставной матросъ 8-го флотскаго экипажа, обрусѣвшій полякъ — Варѣоломей Тадеушевъ Гельгутъ. М. К.), что чай, фрукты и блюда за ужиномъ надо подавать сперва и раньше всѣхъ пожилой дамѣ. «Помилуйте, отвѣтилъ Варѣоломей, да развѣ я не знаю», и дѣйствительно въ точности выполнялъ этотъ порядокъ. Но вотъ передъ ужиномъ въ передней раздался звонокъ. Однако, оттуда долго никто не появлялся, а только слышались какіе то отрывочные звуки. Встревоженный, вышелъ я въ переднюю и засталъ Варѣоломея стоящимъ на колѣняхъ и осыпающимъ поцѣлуями руки милаго добряка Ковалевскаго, который въ свою очередь обнималъ его, и оба плакали. Оказалось, что Варѣоломей былъ боцманомъ на фрегатѣ «Діана», задержанномъ японцами въ русско-англійскую войну (Крымскую) 1854 г. На этомъ же кораблѣ былъ лейтенантомъ и Ковалевскій и вмѣстѣ съ Варѣоломеемъ провелъ семь мѣсяцевъ въ плѣну. Теперь товарищи по несчастью встрѣтились въ первый разъ и радостно узнали другъ друга. За ужиномъ Варѣоломей, несмотря на мои знаки, всѣ кушанья начиналъ съ Ковалевскаго, и когда, выйдя за нимъ въ другую комнату, я повторилъ ему свое приказаніе, онъ взглянулъ на меня восторженными глазами и тономъ, не допускающимъ возраженій, сказалъ мнѣ: «Ну, ужъ этому не бывать! Какъ Вамъ угодно, а чтобъ я моему лейтенанту да не подалъ перваго куска — этому никогда не бывать!..»”

Сообщилъ полк. М. А. Ковалезъ.

— Въ началѣ ноября въ морскія организациі Америки и на Востокъ будутъ посланы привѣтствія къ празднику Морского Корпуса, полученныя Редакціей до 1 ноября. Ноябрьскій номеръ выйдетъ и будетъ разосланъ около 10 ноября. Редакція просить не задерживать присылку привѣтствій.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— Въ началѣ іюля въ Ревелѣ состоялись международныя состязанія яхтъ-„акуль“, устроенныя въ связи съ 50-лѣтіемъ эстонскаго яхтъ-клуба. Въ первый день отличились финскіе яхтсмены, занявшіе 4 первыхъ мѣста. Яхта „Халло III“ подъ управленіемъ б. лейт. **В. Э. фонъ Вирена** (выпуска 6.XI.1914 года изъ М. К.) пришла пятой. Но на слѣдующій день В. Э. ф. Виренъ блестяще опередилъ противниковъ, набравъ наибольшее число пунктовъ. За два дня онъ получилъ 210 пунктовъ, въ то время какъ яхта „Нитушъ“, пришедшая въ первый день первой, а во второй день четвертой, имѣла 206,5 пункт., а третья — 191,4 пункта. Всего стартовало: въ первый день 27 яхтъ, во второй — 26.

— Полученъ „Бюллетень“ № 2 отъ 25 августа 1938 г. О-ва б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ. Беремъ изъ него, какъ всегда, свѣдѣнія, имѣющія общій интересъ.

— 4 іюня Правленіемъ было послано привѣтствіе И. И. Сикорскому по случаю исполнившагося 25-лѣтняго юбилея его дѣятельности въ области авіаціи. На банкетѣ, устроенномъ въ его честь русской колоніей, представителемъ отъ Общества былъ Н. К. Гладкевичъ.

— 14 іюня князь Д. Д. и княгиня Н. В. Максutowы передали предсѣдателю О-ва шелковый Андреевскій флагъ, принесенный ими въ даръ въ память восьми князей Максutowыхъ, служившихъ подъ Андреевскимъ флагомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Д. Д. Максutowъ передалъ и специальное письмо-привѣтствіе О-ву по случаю 15-лѣтія его существованія, а также поименный списокъ, съ краткимъ прохожденіемъ службъ, представителей рода Максutowыхъ — морскихъ офицеровъ.

— 24 іюня предсѣдатель О-ва принялъ участіе въ совѣщаніи представителей 11-ти русскихъ военныхъ организацій въ г. Нью-Йоркѣ. Совѣщаніе пришло къ рѣшенію о необходимости созданія постояннаго органа подъ названіемъ „Объединеніе Русскихъ Военныхъ Организацій въ Нью-Йоркѣ“ (О. Р. В. О.), въ составъ коего будетъ входить по одному представителю отъ каждой организаціи.

— 17 іюля, въ День Скорби, О-во, совмѣстно съ Союзомъ Россійскихъ Дворянъ въ Америкѣ, О.Р.В.О. и Русскимъ Нац. Комитетомъ, отслужило панихиду по Государѣ Императорѣ и Царской Семьѣ, а 7 февраля была отслужена панихида по Верховномъ Правителѣ Россіи, адмиралѣ А. В. Колчакѣ.

— 10 іюля группа членовъ О-ва въ 12 человекъ, во главѣ съ предсѣдателемъ С. В. Гладкимъ и Правленіемъ, была приглашена членомъ О-ва М. В. Чайко совершить экскурсію на его 40-футовомъ моторномъ крейсерѣ „Vagabond II“. „Vaga-

bond II“, приписанный къ яхтъ-клубу г. Greerport, L., I, вице-коммодоромъ котораго состоитъ М. В. Чайко, вышелъ около полудня и пробылъ весь день въ морѣ. Участники экскурсіи занимались рыбной ловлей, купались и всяческими способами были привѣтствуемы М. В. Чайко и группой членовъ его выпуска, принявшихъ участіе въ прогулкѣ и базирующихся на столь хорошо извѣстномъ пунктѣ — 100, Pennsylvania Ave. Roosevelt, L., I.

— 10 іюня Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско чествовала семейнымъ обѣдомъ прибывшаго туда на постоянное жительство сына покойнаго Августѣйшаго Адмирала, Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича, князя Василя Александровича съ супругой, княгиней Натальей Владиміровной. Послѣ обѣда состоялся оживленный танцевальный вечеръ.

— Морское Издательство съ удовлетвореніемъ сообщаетъ, что дѣло изданія „Вахтеннаго Журнала“, перенесенное изъ Шанхая въ С.-Франциско, наладилось и всѣ послѣдующіе номера выйдутъ въ положенное время. Увеличеніе числа подписчиковъ и своевременный взносъ платы позволяютъ еще болѣе расширить журналъ.

Скончавшіеся.

— 10 іюля въ Бейрутѣ отъ кровоизліянія горломъ скоропостижно скончался лейт. П. С. **Золотухинъ** (выпуска 1916 года изъ Мор. Корпуса). Работая послѣднее время водолазомъ, П. С. испортилъ себѣ легкія и сердце. Ночью ему, видимо, стало плохо, онъ хотѣлъ выйти на балконъ, но упалъ, пошла горломъ кровь и П. С. умеръ на порогѣ балкона. **А. А.**

— 14 сентября с. г. въ St Maur (Seine) скончался д-ръ А. И. **Николаевскій**, вся служба котораго протекла во флотѣ. Всѣ тѣ, которые соприкасались съ нимъ, съ грустью узнаютъ, что этого высококультурнаго, рѣдкой нравственной чистоты человѣка — не стало. **Д-ръ Ордовскій.**

— 5/18 августа с. г. исполнилась первая годовщина кончины адмирала **Степана Аркадьевича Воеводскаго**. Въ этотъ день въ Ницкомъ соборѣ была отслужена панихида въ присутствіи членовъ Ницкой Каютъ-Компаніи и друзей покойнаго. 6/19 августа была совершена панихида на кладбищѣ.

Покойный Степанъ Аркадьевичъ много поработалъ какъ морской министръ и директоръ Морского Корпуса.

Вѣчная ему память!

Н. Е.